

— Кукуй!

Шаман семь раз показался из семи прорубей. Затем надолго ушел под воду.

К месту погружения младшего шамана подошел старший Тузаго. Наверное, заранее так договорились. Стариk, стоя у проруби, сказал:

— Вчера сделанные проруби все еще талые.

Затем, посмотрев на воду, он сказал:

— Вижу, что вода в проруби зашевелилась и поднимается вверх.

И вот из проруби показалась шапка с рогами, надетая на голову младшего шамана. Затем и сам шаман вышел из воды до пояса.

Стариk сказал:

— Не растеряй подаренные рыбы!

Младший шаман весь вышел из воды. Встав около проруби, он отряхнулся, как олень. У него на всех подвесках шаманского костюма, изображающих разных зверей, сверкали рыбы.

Всех этих рыб унесли в чумы.

Вернувшись в свой чум, младший шаман сказал:

— Теперь я, кажется, достал людям еды. В будущем они голодными не будут.

С этого времени рыбы стало много. Где же была эта добыча, когда люди забивали оленей? Теперь диких оленей стало много. Где были эти дикие олени, когда люди голодали? Куропаток тоже стало много. Этот шаман обеспечил людям хорошую добычу.

ҪИЗЕ ТАЗОБЭ

Нэху ага тиарэгохонэ Ҫизе тазобэ ири. Ҥобо изаханэ ирихи. Иребути узо" обчикуёнэ ирихи. Тиези онэзи. Омади дябуёнэ тиези курэхэ суса". Ҫизе тазобэ тиасюзи каяха.

Нэху тиарэгоро су"а. Ҫизе тазобэхуту но мано" нив:

— Каяри, нэнэна" ниери тара". Могориона" бэуна" кададаба".

Инэ, ага тазобэ мамунуза:

— То канибей", мизина" аза", тонэ кание"!

Нэху тиарэго кани, су"а.

Ҫизе тазобэ ару кासа ниоза тонэа, узул о кासа ниоза тонэа.

Куодубонэ ага тазобэ ниохода мамунуза:

— Абазоро пиоло"!

Абазода пиолоэ кани, аба күбии, мигорио ние като". Кезэро күбии, көзэр" буникираха". Ҥули" кадязуза ние кома".

Ага тазобэ мано" нив:

— Ей то, куунадю иребуна" соя?

Пэбу тазобэ ниохода мамунуза:

— Тоди ани каней! Тоди ани мигуа кочудо тууна. Тоди көзөдоро, мидоро пиоди канэ! Каекаба то, удяба дигуа то, мигорио удяба. Кадяэ канэбби, көзэро кубби, куроэрио кадядо кубби. Чикидо буникураха, нули канэмадо ние кома. Оу, кэбэхаёв!

Мөкода тута, мано нив:

— Кадязуза ми аэ тэйно кани? Тонанда узо кадязуза соуац то.

Интэо тазобэ мамунуза:

— Чинади кудахагуна. Удэхуа бони тонэа, озори кудадо ниенай.

Пидэхо пэбу тазобэ монাঃ

— Тоди узо соро, дюзеро! Мигуа тууна сэйходадо.

Пйно, кизузно нёрээз. Кизузно норо эхозоду интэо тазобэ кахада мамунуза:

— То миро сэйхонадо?

Пэбу тазобэ мамунуза:

— Дигуу! Модиано мигорио ниезо сэйхоро то. Моди сэйходей дигуа то.

Интэо монাঃ

— Куунадю дигуда? Сабу деони, тазобэ пагини тэзара! Лакори сабозохогуз.

Сабозока. Науда ниеза кита, миро куада ниеза кита. Чикохада мамунуза то:

— Меци аба, ани кудахагуна.

Кизузно интэо тазобэ меню охода монাঃ

— Сира иро сурокидюро када! Сира ино улозо, сираро улозо! Ани мигуа тууна кочудо.

Меню окуза седа тохонуокота кани, сира ирбнэ улодулээз. Нэхуро չюбогидю куа, нэхуро кареку куа. Нэху кареку сурокидюза суди пуңэза, мето чудиза. Мето чуди эхозода мано нив:

— Карекуна то куазо, карекуна тууна дюбэ, тууна иреа садуна.

Карекузу ома инэзу о. Карекузу о эхозоду кудээз.

Интэо тазобэ пэбэхода кудае мамунуза:

— Тоди узо ми аэ ниедо суороу? Нидаханээд дюдэхонээд мигорио ниедо кубби.

Пэбу тазобэ монাঃ

— Ми аэ ниезо кудо? Дюдэгү аэ дюзэмбизо.

Кизузно кууда эхозоду нёрээз.

Кизузнэнэ пэбу тазобэ нэхода монাঃ

— Тоди онэсэ нули пиодо канэ! Сурокоро када! Коятэбуни седо нокбнэ, дяратузо ирбнэ չигодулогуээд. Мигуа буя табой сэйходадо. Томбнэ չигодулогуээд.

Томбнэ нэ аэ пиодумбии. Буя табой сэйхома. Томбнэ улодулээз. Көзэро

нюэдя куа. Тууна дюбэ. Дюбуайку адахада сурокоза суди пуназа, мето чудиза. Мето чуди "эхозода мезотэрэ энчэо" чикэду омазу. Чукучи омазу бүэкусаэ то. Кудэзо. Куда "эхозоду нörэзо.

Интэо тазобэ кахада монā:

— Миро сэйхонадоу?

Пэбу монā:

— Чинахуа то дигуу". Сэйходей то дигуа. Тоди миро сэйхонадо?

Интэо тазобэ монā:

— Моди мигуа сэйхоназо. Ино ния нокуоба нигара луотаку аби. Дюконэнни нигара луотаку нэонэ аба" дязуна". Дётобэ аба".

Ниоза монā:

— Чинади дязубуту?

Интэо тазобэ монā:

— Ее, энадуэ чинади дязуна", энадуэ дязулэзо. Ңули" соро"! Тууна мигуа сэйходадо.

Чикэ нигара луотаку нэонэ суку дерэ аби. Ниоза пioxонэ сōна. Ино онэсэ узо" аба" аби". Аба" то дязуна". Тарэдаэ тозо кани ани, чикэ абуза чукучи но"эза. Мөкода тарэза. Монā:

— Оу, эсэ абuto, дётобэ аба куазо то! Тозо нэ"итокоз пено ани, чукучи но"эно. Туэзу чукучи дигуа", туэзу ка"уко аби".

Эсэза монā:

— Торой ачузочи.

Куодубонэду пэосудуо аэ кани. Ани кудэзо.

Кизузно интэо тазобэ пэбэхода монā:

— Миро сэйхонадо? Кусаханэдо мигорио ниедо соззадо кома". Миро куадо?

Пэбу монā:

— Чинади надоэ инокёнэ ңу" көзэ дяза. Мен" дезотэрэ дяза, мен" деори. Эодубонэ энадуэ такэзо. Торойхуа дязодэ сөзизо.

Тоз чикохоз нийхода монā:

— Иноку кукотабуто, тууна ми тута ми көзэло.

Ниоза сōна. Торой суку дерэхонэ сōна. Оу, ино көзэ онэсэ узо" туа то!

Монā:

— Куунадю мобуни соубута? Онэсэ узо" көзэ туа.

Эсэза идо ми"а, өзүэ мимо ми"а. Ман" нив:

— Экэро тэйно табазахаяэ, тэйно ледэгуаро көзэдо!

Онэсэ узо" чикэ ниоро көзэда оричу тэкарэзо. Көзэда ңули" нэонэда туа. Тозо ледэзо ани, көзэда ниезоу" деза". Дедаза. Дедай көзэ ку канэда? Көзэда кобураза, мето кадаза. Мето кадаэ ман" нив:

— Көзэро казазоу"!

Чикэ көзэду о"эхозоду пэосудно кудэзо. Куда"эхозоду нörэзо.

Интэо тазобэ пуадо кораза а" нив, пэбэхода монā:

— Ани миро куадоу”?

Пэбу монā:

— Чинахуа то кудей то дигуоу”. Тоди миро куадо?

Интэо монā:

— Моди миро кудазо. Ниано эртидэ куоику нинэ санохуа, дикари биузомеди абуту, дикари окако абуту, тиа тэйненэ козодэ сбизо.

Тоз чикохоз ниохода монā:

— Онэсэ узо” чики науи онэсэ ата”. Тэйно куоикуда ни бузэкуаро!

Ниоза эсэда нау ծеро ниано куоикуда но кани. Онэсэ узо” куо ծюбоку нинэ ծизэ узо” нэхизомеди абуту totae тиа” чикохонэ а”. Чикэ тиеза мэ-кода танорэза. Мэкода тээ, эсэхода монā:

— Тиа” экохонэ а”, тэзэн. Ծиохорио тиа” ние” а”.

Интэо тазобэ мано” нив:

— Тиазода” муэза”, ирэчезода” базадэза”! Тозо орнадю кудаха ирэче-дозо бонизо а”. Ага энчедо ниезоу” а”, тууна ми кадазо.

ДВА ШАМАНА

У трех богатых оленеводов жили два шамана. Они жили в одном стой-бище. Жили плохо. Оленей всех съели. Шаманы стали безоленными.

Оленеводы собрались аргишить и сказали шаманам:

— Оставайтесь, вы нам не нужны! Мы как-нибудь сами проживем.

Услышав такое, старший шаман сказал:

— Пускай аргишат, зачем они нам!

Оленеводы аргишили.

У шаманов были сыновья.

Однажды старший шаман сказал одному из них:

— Иди искать куропаток!

Сын пошел, нашел куропаток, но ничего не добыл. Нашел диких оле-ней, но они словно собаки. Никакой удачи в охоте.

Старший шаман сказал:

— Плохо. Как же мы будем жить?

Тогда младший шаман сказал сыну:

— Ты тоже иди! Может, что-нибудь добудешь. Иди искать диких оле-ней! Умрем же, ведь есть совсем нечего.

Сын пошел на охоту. Нашел диких оленей, еще что-то. Но их было невозможно добыть. Беда! Вернулся он домой и сказал:

— Что случилось? Раньше ведь охота была удачной.

Старший шаман сказал:

— Давайте теперь спать, есть все равно нечего, хоть так поспим.

Ночью младший шаман сказал старшему:

— Ты тоже смотри, может, во сне что увидишь.
Утром встали.
Старший шаман спросил младшего:
— Что видел во сне?
Младший ответил:
— Ничего я не видел. Никаких сновидений у меня не было.
Старший шаман сказал:
— А я что-то видел. Принесите мои шаманские принадлежности и одежду. Я буду камлать.
Шаман покамлал, но не пояснил, что нашел. Он лишь сказал:
— Хватит, давайте снова спать.
Утром старший шаман сказал жене:
— Возьми миску, копай под снегом! Может, что-нибудь найдешь.
Жена вышла из чума и стала копать снег. Нашла трех рыб, трех муксунов. Она положила их в миску, внесла в чум и сказала:
— Я нашла рыб. Рыбы еще талые, шевелятся, как живые.
Жители чума наелись рыбы и легли спать.
Ложась спать, старший шаман сказал младшему:
— Почему ты не смотришь, почему во сне ничего не находишь?
Младший шаман сказал:
— Как это не нахожу? Я же вижу сновидения.
Утром встали.
Младший шаман сказал жене:
— Бери миску, иди на улицу! Правду говорю. Ты у входа в чум копай снег. Когда увидишь следы крови, копай глубже!
Женщина пошла копать снег. Увидев следы крови, стала копать еще глубже и нашла талую ляжку дикого оленя. Она положила мясо в миску и внесла в чум. Затем это мясо сварили и съели. Легли спать.
Утром старший шаман спросил младшего:
— Что видел во сне?
Младший шаман ответил:
— Теперь-то ничего не видел. А ты что видел?
Старший шаман сказал:
— Я кое-что видел. В направлении от входа в чум есть лайда, поросшая кустарником. Я во сне видел, как по лайде ходят линные куропатки.
Сын спросил:
— И теперь ходят?
Старший шаман сказал:
— Да, как раз теперь ходят. Смотри внимательно, ты их наверняка увидишь.
В этот день была хорошая погода. Сын старшего шамана вышел из чума и увидел, как по лайде на самом деле ходят куропатки. Он побежал

туда. Куропатки оказались линные и не могли улететь. Сын шамана переловил всех линных куропаток и пошел домой. Затем сказал:

— Оу, отец, ты прав, я нашел линных куропаток. Я стал их ловить руками и всех поймал. У них опавшие крылья.

Старший шаман сказал:

— Так и должно быть.

Настал вечер, опять легли спать.

Утром старший шаман спросил младшего:

— Что видел во сне? Ты вообще ничего не хочешь видеть. Что нашел?

Младший шаман сказал:

— Теперь-то вон там идет дикий олень. Он идет в сторону нашего чума. Вот сейчас он идет сюда. Я так вижу его.

Затем младший шаман сказал сыну:

— Иди, попробуй добыть! Дикий олень уже близко.

На улице была хорошая погода. Сын посмотрел. Оу, на самом деле, сюда идет дикий олень! Он сказал отцу:

— Как мне лучше приготовиться? Олень уже близко.

Отец дал ему лук, две стрелы и сказал:

— Вот так прицеливайся и стреляй! Если хорошо спрячешься, олень близко подойдет к тебе.

Сын притаился, ожидая дикого оленя. Он уже совсем близко. Тогда он выстрелил по оленю. Убил. Убитый олень куда пойдет? Сын разделял тушу, мясо понес домой. Сказал:

— Я добыл дикого оленя!

Поев мяса, люди вечером легли спать.

Утром встали.

Старший шаман, как обычно, стал спрашивать младшего:

— Что опять нашел?

Младший шаман ответил:

— Я кое-что нашел. В направлении от входа в чум есть возвышенность.

Я вижу, что на ней пасется то ли десять, то ли больше домашних оленей.

Старший шаман сказал сыну:

— Это правда. Иди на возвышенность и посмотри!

Сын пошел на возвышенность. И правда, на ней пасется около двадцати-тридцати оленей. Он погнал этих оленей к чуму. Когда вернулся, сказал отцу:

— Я пригнал сюда оленей. Они ничейные олени.

Старший шаман сказал сыновьям:

— Возьмите этих оленей себе и пасите! Впредь я долго жить не буду, когда-нибудь умру.